

Видя, что Юй Нянь сильно устал, Ши Роу замолчала и прибавила тепло в машине.

— Няньнянь, поспи немного. Если можешь поспать лишние полчаса, обязательно поспи, в последнее время ты слишком занят.

Юй Нянь кивнул и уже через пару секунд крепко уснул.

На следующий день, в начале восьмого утра, когда Юй Нянь еще толком не проснулся, ему позвонила Сюй Сянлань и сообщила, что фильм «Древний тракт» собираются номинировать на премию «Золотая сосна».

— Ты сыграл в картине роль второго плана, исполнил промо-песню и написал заглавную тему, так что на красной дорожке тебе обязательно нужно быть вместе со всеми, — рассмеялась Сюй Сянлань. — Все-таки у меня отличный нюх, ставка сыграла! Я ведь еще тогда говорила, что ты станешь популярнее, чем Ю Ю, и оказалась права!

Юй Нянь поднялся с постели, раздвинул шторы и прищурился от яркого света. Улыбнувшись, он ответил:

— Я всегда был очень благодарен Режиссеру Сюю за то, что он дал мне эти две возможности.

— Не стоит этих вежливостей, ты и сам приложил немало усилий. К тому же, я надеюсь доверить тебе песню для своего следующего фильма.

Юй Нянь согласился:

— Для меня это большая честь.

Покончив с делами, Сюй Сянлань решила немного посплетничать:

— Няньнянь, говорят, твой отец — Юй Хэ?

Юй Нянь опешил:

— Кто такой Юй Хэ?

Сюй Сянлань поняла, что ошиблась, и рассмеялась:

— Ох, в интернете все эти разборы расписали так убедительно, что даже я поверила! Юй Хэ — богатый бизнесмен, он давно эмигрировал и сейчас живет за границей. Ладно, не буду больше отвлекать, занимайся своими делами.

Юй Нянь посмотрел на погасший экран телефона. Подумав немного, он все же решил поискать информацию в сети, и результаты оказались самыми разнообразными.

Кто-то утверждал, что он — внебрачный сын из влиятельной семьи, который сменил фамилию из-за своего сомнительного статуса и скрыл происхождение, чтобы попасть в шоу-бизнес. Другие писали, будто его отец — богатый китайский предприниматель, а сам Юй Нянь просто хотел вкусить простой жизни, поэтому в одиночку приехал учиться в отечественный университет. Третьи уверяли, что его отец — высокопоставленный чиновник, и семья скрывает этот факт во избежание подозрений. Причем к каждой версии прилагался настолько детальный анализ, что, прочитав все это, Юй Нянь и сам едва не поверил.

Встретившись с Мэн Юанем, Юй Нянь упомянул об этом:

— Брат Мэн, это дело рук нашей команды или?..

— Нет, не нашей. Ты сейчас невероятно популярен, вот все эти пиар-аккаунты и желтая пресса и пытаются примазаться к твоей славе, чтобы словить хайп. Они изучают тебя под микроскопом со всех сторон. Стоит тебе взять бутылку сока, как они тут же бросаются анализировать, из каких фруктов он сделан. Так что копаться в твоей родословной — обычное дело. Не будь тебе всего двадцать два года, тебе бы уже приписали четверых или пятерых внебрачных детей.

Затем Мэн Юань с загадочным видом добавил:

— А теперь угадай, что у меня в руках!

Заметив, что Мэн Юань прячет руки за спиной, Юй Нянь задумался:

— Должно быть, это что-то небольшое и легкое. Контракт?

Мэн Юань не выдержал интриги и, как только Юй Нянь договорил, вытащил руку:

— А вот и не контракт! Это приглашение на весенне-летний показ «Херси»! В этот раз бренд пригласил всего трех человек, и среди них ты — единственный мужчина-артист!

Ши Роу первая разволновалась. Вцепившись в спинку сиденья, она спросила:

— Значит ли это, что у нас появился шанс получить рекламный контракт?

— Логика железная! — Мэн Юань протянул приглашение Юй Няню. — То, что тебя позвали на показ, означает, что ты уже попал в шорт-лист кандидатов на роль амбассадора бренда. Отныне для всех публичных мероприятий мы будем выбирать одежду от «Херси». Бренд сделал намек, и нам нужно ответить взаимностью.

Юй Нянь внимательно изучил приглашение и тоже улыбнулся:

— Хорошо, я сделаю так, как скажешь, брат Мэн.

Минивэн остановился перед местом проведения мероприятия бренда Часы «Ому», где уже дежурила толпа журналистов. Мэн Юань вышел первым, но стоило Юй Няню показаться из машины, как к нему тут же потянулись десятки микрофонов.

— Ваш университетский старшекурсник публично заявил, что к моменту выпуска вы были слишком бедны, чтобы заказать еду. Это правда?

— Как вы прокомментируете слухи в сети о том, что вы настолько заигрались со своим экранным образом, что даже ваш старшекурсник не выдержал?

— Слухи о том, что вы были слишком бедны, чтобы заказать еду, — правда? Вы бросили свою специальность и пошли в шоу-бизнес только ради легких денег?

— Пишут, что вы, несмотря на столь юный возраст, страдаете от игровой зависимости и проиграли почти все деньги, заработанные на написании песен, из-за чего и остались без гроша. Это правда?

Поняв, что дело принимает скверный оборот, Мэн Юань быстро надел на Юй Няня маску, которую держал при себе. Затем он вместе с охранниками стал расталкивать рвущихся вперед

репортеров, с трудом прокладывая путь внутрь здания.

Закрыв дверь гримерки, Ши Роу для надежности заперла ее на замок. Тяжело выдохнув, она пожаловалась:

— Меня чуть не раздавили! Но что вообще происходит? Журналисты словно с ума сошли! Я расслышала только какие-то обрывки фраз про то, что кто-то слишком беден, чтобы заказать еду, и про какого-то старшекурсника.

Мэн Юань в пару кликов нашел нужную новость на телефоне:

— Видео выложили совсем недавно. Судя по времени, это случилось, пока мы ехали в машине.

Ши Роу тоже достала телефон и зачитала заголовок:

— «Крах безупречного образа? Старшекурсник Юй Нянь раскрыл, что к выпуску тот был слишком беден, чтобы заказать еду!» — Она изумленно округлила глаза. — Всего за такое короткое время количество репостов уже перевалило за сто тысяч!

Не обращая внимания на удивление Ши Роу, Мэн Юань повернулся к Юй Няню:

— Того, кто слил эту информацию, я знаю. Ци Чжэ действительно твой старшекурсник. В свое время он проходил стажировку в «Синъяо», показал мне твою фотографию и порекомендовал тебя.

Юй Нянь молчал с самого момента, как они вошли в гримерку. Услышав слова Мэн Юаня, он лишь тихо отозвался:

— Да.

— Вы раньше хорошо ладили?

— Да, — Юй Нянь ответил с небольшой заминкой. — Мы были в довольно неплохих отношениях. Я пару раз помог ему, а он сказал, что хочет вернуть долг, и порекомендовал меня тебе. — Он слегка улыбнулся. — Впрочем, он не то чтобы соврал. В то время я действительно был слишком беден, чтобы заказать еду, и даже просил у тебя, брат Мэн, выдать мне аванс.

Ши Роу недоумевала:

— Но так ведь не должно быть! Раз он внезапно решил выступить с разоблачением, на это должна быть причина. Няньнянь, ты случайно не переходил ему дорогу в последнее время?

— Нет, мы и раньше не были близкими друзьями, а после того как я попал в шоу-бизнес, и вовсе почти не общались. На Новый год и Праздник фонарей я отправлял ему поздравления, и он на них отвечал.

— Тогда странно. Неужели ради славы? Или из-за денег? — Мэн Юань потер подбородок и продолжил: — Но если честно, этот его вброс ничему особо не вредит. Когда ты только дебютировал, я планировал создать тебе образ благородного молодого господина из приличной семьи. С одной стороны, это идеально подходило твоему врожденному обаянию, с другой — помогло бы привлечь фанатов и получить рекламные контракты. Но на самом деле мы так и не начали всерьез продвигать этот образ, даже пиар-статей толком не выпускали. А главное, твой

талант — это просто читерство. Даже если бы у тебя дома гулял ветер, а сам ты был слишком беден, чтобы заказать еду, фанаты и слушатели ценили бы тебя не меньше. «Бедный юный гений упорным трудом пробивает дорогу к вершине и становится новой звездой эстрады» — гляди, я уже и заголовок придумал!

Выслушав Мэн Юаня, Ши Роу тоже успокоилась:

— Вот-вот, ничего страшного в этом нет!

В этот момент у Юй Няня зазвонил телефон. Он ответил на вызов:

— Цю Чуэ?

Цю Чуэ не стал тратить время на приветствия и сразу перешел к делу:

— Я звоню по поводу Ци Чжэ. Кажется, я догадываюсь, в чем причина.

Юй Нянь крепче сжал телефон и спросил:

— Я могу включить громкую связь? Мой менеджер тоже здесь.

— Да, без проблем.

Цю Чуэ продолжил:

— Ци Чжэ учился на курс старше тебя. Семья у него небогатая, он совмещал учебу с работой и занимался очень усердно, за что я его уважал. Но запомнился он мне потому, что очень хотел заниматься исследованиями под руководством нашего учителя и несколько раз обращался ко мне по этому поводу.

Ресницы Юй Няня слегка дрогнули:

— Но ведь учитель уже давно не берет аспирантов.

— Именно так. Поэтому Ци Чжэ хотел пройти официальную церемонию ученичества. Но ты же знаешь, учитель уже много лет не желал принимать учеников, и за последние десять лет сделал исключение только для тебя. Он прямо заявил, что ты — его последний ученик. Но Ци Чжэ уперся и никак не мог понять: если тебе было можно, то почему ему нельзя?

Юй Нянь опустил глаза.

— Значит... — Он произнес лишь одно слово, не в силах продолжить.

— Значит, еще во время учебы в бакалавриате ты постоянно сталкивался с ним в библиотеке и столовой. Он намеренно сближался с тобой, пытаясь подражать тебе, — вздохнул Цю Чуэ. — А когда ты ушел в шоу-бизнес и стал певцом, он снова пришел к учителю и заявил, что ты не оправдал надежд и променял призвание на деньги, а вот он никогда так не поступит.

Мэн Юань, услышав это, не решился взглянуть на выражение лица Юй Няня.

Он вспомнил, что Ци Чжэ производил впечатление честного и простодушного парня, но на деле действовал крайне расчетливо: и услугу оказал, и конкурента с дороги убрал.

— Но учитель крайне разборчив, Ци Чжэ ему совершенно не приглянулся. Когда тот принялся

наговаривать на тебя, учитель просто пришел в ярость и выставил его вон, заявив, что ты в любом случае останешься его любимым младшим учеником, — проанализировал Цю Чуэ. — В этот раз учитель так рьяно бросился тебя защищать, прямо выступив против Цзи Чжаодэ, что это, должно быть, и задело Ци Чжэ за живое.

Юй Нянь тихо произнес:

— Спасибо, учитель.

<http://bllate.org/book/18301/1757007>